Белорусские народные сказки

Полещуки и Полевики

Было у отца двенадцать сыновей, все хлопцы рослые да удалые.
Жили они на большой поляне, среди дремучего леса. Занимались хозяйством, охотились на диких зверей и птиц.
Старик-отец, как голубь седой, сидел и летом в кожушке и только распоряжался. И были в семье лад да любовь.
Оженились сыновья, пошли у них свои дети. Большая выросла семья. Все слушались старика-отца, и каждый делал свою работу.
Но вот спустя некоторое время умер отец. И пошли в семье нелады. Ссорятся жены братьев, одна другую поедом едят, нету согласья. И такая пошла между ними свара, что и мужья ничего поделать не могут. Кричат жены, хотят делиться.
“Ну что ж, - думают братья, - надо делиться”. Начали делиться. Да дело оно не такое и легкое, как им казалось. Кое-как с криком да зыком поделили добро и скот. А как дело дошло до земли, то чуть друг друга не поубивали: никак не могут поделить свою полянку, чтоб никому не было обидно. Перессорились братья из-за земли и стали один другому врагами.
Только два младшие брата жили между собой в большом согласии: куда один, туда и другой. Не захотели они биться с братьями за землю, покинули отцову хату и пошли по свету искать другого пристанища.
Сделали братья из двух дубов большие сани, запрягли в них шесть пар волов, положили добро, посадили жен с детьми и двинулись в путь на санях по песку. А коровы и мелкий скот пошли за ними.
Протащили волы по песку дубовые сани немного да и стали как вкопанные. А колес-то у братьев не было, и ничего о них не знали они. Ведь никуда из своего леса не только летом, но и зимою не ездили.
Начали братья отпиливать круглые колодки и подкладывать их под полозья. Катятся колодки, н сани вперед ползут. Надоело младшему брату подкладывать под полозья колодки, вот и говорит он старшему:
- Давай сделаем так, чтоб колодки сами под полозьями крутились.
И сделали они первые в тех краях колеса. Легче пошли теперь волы, так что братья и сами сели на воз. Едут и дивуются, как это они до сих пор без колес обходились.
Ехали они, ехали, доехали до большой реки. Осмотрели реку - всюду она глубокая, нигде нету удобного места, чтоб переехать вброд. А тут такая буря поднялась, что лес, словно зверь, ревет. Ломает буря деревья, как соломинки, и бросает в реку. Плывут они по реке целыми грудами.
Посмотрел на них младший брат, подумал и догадался, как перебраться через реку.
Наловили они с братом деревьев, очистили их от веток, связали бревна одно с другим и сделали крепкий плот. А когда буря утихла, втащили свой воз на плот. Сами стоят на плоту, управляют длинными жердями - баграми, и плывет себе плот, как корабль.
Увидели коровы, что волы поплыли на другой берег, кинулись в реку за ними вдогонку. Только свиньи да овцы побоялись прыгнуть в воду. Стоят на берегу, хрюкают, блеют. Вернулись братья с плотом назад и забрали их.
Так переправились все через широкую и глубокую реку.
Поехали они дальше и забрались в такую пущу, что и конца ей нету.
Начали братья прорубать в пуще просеки да гребли мостить. Да куда там! Чем дальше, тем лес все гуще и гуще, а в нем такие провалья, что и выбраться нельзя.
Старший брат заморился, ослаб.
- Останусь, - говорит он младшему брату, - я здесь, ведь силы не хватит из этого лесу выбраться.

И остался жить со своею семьей в лесу. С той поры и его самого и весь его род стали называть полещуками.
А младший брат не захотел в лесу оставаться. Был он силен, как тур, и надеялся на свою силу. Он один прокладывал просеки, гатил гребли и ехал дальше.
И до наших времен остались еще на Полесье те просеки да гати, что понаделал младший брат.
Долго ли он так выбирался из дремучего леса, или недолго, но вот наконец стали попадаться прогалины да песчаные поляны. Поселился младший брат на этих полянах, стал их распахивать да сеять хлеб.
И с той поры прозвали его и весь его род полевиками.
А потом расселились полещуки и полевики, заняли и другие леса и поля, стали добрыми соседями. Так живут они и теперь.